

Глава 17. Брачная ночь

—

Когда его ноги коснулись земли и ему в руки что-то вложили, Чэнь Чуян, даже не глядя, понял, что это свадебная лента. Теперь ему нужно было просто крепко держаться за неё и следовать за человеком впереди.

Как только он схватился за ленту, его напугал громкий крик свадебного распорядителя, после чего раздался треск фейерверков. Он в панике сделал два быстрых шага вперёд и наткнулся на человека перед собой.

«Не бойся», — сквозь грохот и шум послышался спокойный, уверенный голос, который успокаивал.

Чэнь Чуян не боялся фейерверков. Наоборот, он их любил.

Когда он был маленьким, и кто-нибудь в деревне запускал их, он собирал неразорвавшиеся петарды. Он приносил их домой, и ему нужна была всего лишь одна тлеющая ветка, чтобы запустить их.

Воспоминания из детства пронеслись в его голове за секунду. Чэнь Чуян успокоился и кивнул человеку рядом, затем крепче сжал ленту и опустил голову.

Его голова была накрыта вуалью, и он не мог видеть, что впереди. Чтобы идти прямо, ему нужно было смотреть под ноги. И тут он увидел чистые, ровные камни на земле.

На лице Чэнь Чуяна тут же появилась улыбка. Каменный двор не так пачкался, и после сбора урожая было удобно сушить зерно прямо там, а не на общественной площадке.

На общественной площадке было слишком много людей, и это могло привести к ссорам, или к тому, что дети испортят урожай.

Улыбка на его лице не сходила, но когда он шёл по двору и всё ещё не дошёл до дома, она исчезла, сменившись удивлением. Чэнь Чуян не ожидал, что двор семьи Лю будет таким большим.

«Настало благоприятное время! Церемония начинается!»

Его мысли снова прервали. Чэнь Чуян больше не осмеливался ни о чём думать, он просто послушно следовал за человеком впереди, внимательно слушая распорядителя, и делал всё, что от него требовалось.

«Первый поклон — Небу и Земле!»

Чэнь Чуяну в следующем году исполнится семнадцать, но он не был на многих свадьбах и не знал, как всё должно происходить. Когда он услышал «первый поклон», он просто почувствовал, как потянули за ленту, и сделал то же, что и человек впереди.

«Второй поклон — родителям!»

Родители... Когда он снова поклонился, на его глазах появились слёзы. Если бы его мать была жива, он бы поклонился ей, прежде чем уйти сегодня.

«Третий поклон — муж и жена кланяются друг другу!»

Муж и жена... Чэнь Чуян был гером, а не женщиной, но к герам, которые выходили замуж, относились как к женщинам. Во многих случаях даже обращения были такими же. Поэтому титулы, используемые во время свадебной церемонии, естественно, не важны.

В Великой Янь было три пола, и геров было меньше всего. На сто женщин приходился всего один гер. И никто не хотел заморачиваться из-за такого маленького количества людей.

«Церемония завершена. Отведите молодожёнов в брачные покои!»

Брачные покои... Эти два слова были знакомы и одновременно незнакомы для Чэнь Чуяна.

Даже трёхлетние дети слышали эти два слова, но как тот, кто не был замужем, мог понять их значение? Он слышал только эти два слова и не знал, что делать в первую брачную ночь. Но кто-то сказал ему об этом накануне, и теперь, услышав эти два слова снова, особенно в свою собственную брачную ночь, он не мог не покраснеть.

Когда он осторожно шёл вперёд, он случайно споткнулся. Чэнь Чуян был так напуган, что не смел больше отвлекаться. Он даже не слышал, как кто-то хихикнул. Он просто сжимал ленту и внимательно смотрел под ноги.

Шум вокруг постепенно стихал. Человек рядом с ним помог ему встать, и он понял, что прибыл в новый дом.

«Побудь здесь. Если проголодаешься, на столе есть сладости, но не ешь много. Скоро тебе принесут еду».

Человек рядом снова заговорил, и все его слова были полны заботы. Чэнь Чуян поспешно кивнул. Он не знал, что ещё сказать. Вскоре он услышал шаги и звук закрывающейся двери. Человек ушёл.

Он остался один в комнате. Хотя снаружи всё ещё было шумно, Чэнь Чуюн казалось, что вокруг очень тихо.

Зная, что никто не войдёт в комнату без разрешения, Чэнь Чуюн осторожно поднял вуаль. Но он не стал её снимать. По правилам, вуаль фулана должен снять его муж, иначе это будет плохим знаком.

Он осмотрел комнату. Первое, что бросилось ему в глаза, это то, что она была очень просторной. Затем он рассмотрел обстановку. Он был так удивлён, что не мог удержаться и встал, чтобы рассмотреть всё поближе.

Комната была просторной, но не пустой. В ней не было ничего лишнего. Всё было на своих местах.

Комнаты в его доме тоже были большими, но в них было мало мебели, только кровать и шкаф. Но в этой комнате была не только большая кровать, но и много других вещей. И у кровати были столики и занавески.

Занавески были хорошей вещью. Летом они защищали от комаров, а зимой сохраняли тепло. В богатых семьях они были почти у всех.

Помимо большой кровати, в центре комнаты стоял маленький круглый столик и несколько стульев. Было удобно пить воду, не выходя. А у стены стоял большой шкаф. Он был таким большим, как кровать. Кто знает, сколько одежды в него поместится.

Кроме большой мебели, у него было окно, а под ним — несколько шкафов, которые выглядели как один. Чэнь Чуюн не знал, как это называется, но он подумал, что это очень удобно придумано. Ящики были разной высоты и размера, а на поверхности был столик с зеркалом и маленькими ящиками. В один такой шкаф поместится много вещей.

Он осмотрел всю комнату за несколько секунд. Его взгляд остановился на круглом столе.

Казалось, там было много еды, и он проголодался.

«Он сказал, что я могу есть». Он медленно пошёл к столу, но на полпути почувствовал, что кто-то идёт, и поспешно вернулся и сел на кровать.

Действительно, он услышал, как открылась дверь, и весёлый голос сказал: «Невестка!»

«Невестка, ты, наверное, проголодался? Моя тётя попросила меня принести тебе еды. Иди ешь. Сегодня ты не можешь сидеть со всеми, так что тебе придётся есть одному». Голос мальчика был чистым и весёлым. Казалось, он был беззаботным молодым господином.

Чэнь Чуян знал немного о семье Лю. Тётя, о которой говорил мальчик, вероятно, была его свекровью. Значит, он был гермом из второй ветви семьи Лю.

«Невестка, ты не можешь снять покрывало, но можешь приподнять его, иначе тебе будет неудобно есть». Мальчик подошёл ближе, и когда он оказался рядом, он хлопнул себя по ноге. Он что-то забыл! Он поспешно представился: «Невестка, меня зовут Лю Чжуньфэн. Твой муж — мой старший брат. Мой отец — его родной дядя, и это моя мама приходила к тебе с предложением».

«Ммм, привет, младший брат».

«Эй! Братишка, у тебя очень хороший голос. Моя мама говорила, что ты очень красивый. Мой брат будет очень счастлив». Лю Чжуньфэн начал помогать Чэнь Чуяну встать и пойти есть. Он положил еду на стол, и Чэнь Чуян должен был сам подойти.

Чэнь Чуян почувствовал себя немного неустойчиво на ногах. Он думал, что всё это нереально. Он не ожидал, что люди из семьи Лю будут такими хорошими. Они не смотрели на него свысока.

Маленький господин из семьи Лю называл его «невестка» и заботливо помогал ему. Он 'видел' всё, несмотря на вуаль.

Радость в его сердце было просто невозможно выразить словами. У Чэнь Чуяна слегка защипало в носу, но он тихонько шмыгнул носом и сдержал слёзы. Это было хорошо, что люди из семьи Лю были добрыми. Зачем ему плакать?

Через несколько мгновений Чэнь Чуян уже сидел. Он услышал, как Лю Чжуньфэн сказал: «Невестка, приподними покрывало, чтобы тебе было удобно есть. Не бойся, в эту комнату не заходят посторонние».

«Хорошо». Младший брат не был чужим. Ничего страшного, если он увидит его. Чэнь Чуян приподнял половину покрывала. Он хотел закрепить его за ухом, но Лю Чжуньфэн, который тайком хотел посмотреть на него, вдруг закричал:

«А! Что с тобой случилось?!»

«А?» — когда он поднял покрывало, он увидел Лю Чжуньфэна.

Он увидел, что лицо Лю Чжуньфэна было не только удивлённым, но и выглядело брезгливым и даже... злым?

Он тут же потрогал своё лицо. Но он ничего не почувствовал. Он с недоумением посмотрел на мальчика.

«Хм! Почему твоё лицо похоже на дно котла?! Моя мама говорила, что ты очень красивый! Ты специально так сделал в день свадьбы, чтобы показать, что тебе не нравится мой брат?! Твоя семья отвратительна! Мой брат очень красивый, и ты его не достоин!»

Лю Чжуньфэн был так зол, что его молодое лицо покраснело. Даже когда он злился, он выглядел милым, но Чэнь Чуян не обращал на это внимания. Он был в ужасе!

Чэнь Чуян сразу подумал о Вэй Дамэй. Теперь он понял, почему она была такой «доброй».

Его тело слегка задрожало. Он не знал, злится он или боится. Он просто протянул руку и схватил Лю Чжуньфэна. Он смотрел на него умоляющим взглядом. Он не заметил, что его голос дрожал.

«Помоги... помоги мне набрать воды, пожалуйста! Я хочу умыться! Я должен умыться!»

«Какой странный!» — Лю Чжуньфэн был очень зол. Он хотел убежать и пожаловаться, чтобы его дядя отправил этого человека домой. Семье Лю не нужен был такой фулан. Но тут он почувствовал, как его схватили. Человек дрожал, как мышь, и умолял, чтобы ему дали воды.

Умный мальчик сразу подумал о другой причине!

«Это сделал не ты? Кто это сделал, чтобы так тебе навредить?!»

—

<http://bllate.org/book/14489/1282241>